

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ
БЕЗ КРЫЛЬЕВ

Литрес

Алексей Николаевич Толстой

Без крыльев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166589

ISBN 978-5-4467-0472-9

Аннотация

«Сотрудник одной из московских газет, Иван Петрович Бабушкин, сидя у письменного стола в свету недавно приобретенной шведского фасона рабочей лампы, покусывал и рассматривал ногти.

Желудок у Ивана Петровича находился в превосходном состоянии, авансы получены, статьи сданы. На земле и на небе все обстояло в высшей степени благополучно. И, что особенно важно, в этот час он был один, совершенно один в квартире: женщина, с которой он находился в близких отношениях, ушла ночевать и скандалить к подруге. Чего еще желать?»

Алексей Толстой

БЕЗ КРЫЛЬЕВ

(Из прошлого)

Сотрудник одной из московских газет, Иван Петрович Бабушкин, сидя у письменного стола в свету недавно приобретенной шведского фасона рабочей лампы, покусывал и рассматривал ногти.

Желудок у Ивана Петровича находился в превосходном состоянии, авансы получены, статьи сданы. На земле и на небе все обстояло в высшей степени благополучно. И, что особенно важно, в этот час он был один, совершенно один в квартире: женщина, с которой он находился в близких отношениях, ушла ночевать и скандалить к подруге. Чего еще желать? Никаких обязательств. Часы (в стиле ампир) пробили одиннадцать.

Не обладай Иван Петрович исключительной живостью натуры и любопытством – зевнуть бы сейчас с вывертом и завалиться под одеяло до позднего утра... А может быть – в кружок? Гм!

Счастливые мысли его были прерваны неожиданной возней в нижней квартире, где жил присяжный поверенный Притыкин. Два голоса, мужской и женский, давно уже там о

чем-то спорившие, внезапно возвысились. Началась возня. Было похоже, что передвигают и опрокидывают мебель. Затем по всему дому пронесся больной женский крик.

Иван Петрович, захватив со стола блокнот, поспешно вышел на лестницу, приостановился, послушал и сбежал этажом ниже.

В это время парадная дверь с медной доской «Присяжный поверенный Кузьма Сергеевич Притыкин» распахнулась, из нее вышла молодая женщина с бледным взволнованным лицом, с волосами, сбившимися набок; она открыла рот и глубоко вздохнула... Глаза ее, большие и точно стеклянные, должно быть, не видели ничего... Она с трудом двинулась за порог, но сзади появился маленький багровый человек без воротничка, схватил испуганную даму за плечи, втащил внутрь, ударил ее несколько раз сверху по шее, и дверь захлопнулась... Все это произошло молча, быстро, деловито.

Иван Петрович недаром был журналистом. Управляемый одним лишь профессиональным инстинктом, он нажал кнопку звонка и сейчас же принялся колотить в дверь.

Через минуту дверь опять приотворилась, в щели показалось лицо Притыкина, красное, пятнами. Иван Петрович ухватился за половинку, потянул ее на себя вместе с Притыкиным, потом навалился на него грудью, впихнул в освещенную прихожую и проговорил: «На одну секунду, крайне важно», на что присяжный поверенный, махнув кулаком, ответил неразборчиво.

Тогда Иван Петрович вытащил из бокового кармана все, что было: бумажник, газетные вырезки, фотографии и прочее, в этом мусоре (куда внимательно глядел Притыкин) нашел свою хроникерскую карточку и подал.

Притыкин прочел ее и прошел вместе с журналистом в кабинет.

Мебель здесь была опрокинута, ковер сбит, будто по комнате гонялся один человек за другим, один подставлял, а другой опрокидывал предметы. На письменном столе в луже чернил плавало пенсне. Иван Петрович все это быстро оглянул, оперся руками о стол и спросил с деловитой торопливостью:

– Причины?.

– Причины? – повторил Притыкин удивленно – Ах, да. Она лжет, она все скрывает!.. Я поставил условие... Да, единственное условие – ничего не скрывать... Я страдаю, я ее ненавижу! Я не знаю, с кем она меня обманывает... Это – распутная женщина... – Он возвысил голос. – Так вы и знайте... Я ее убью...

Притыкин схватился за нос, повернулся и пошел в соседнюю гостиную; Иван Петрович устремился за ним...

В гостиной на узеньком диване лежала молодая женщина в черном. Голова ее была закинута, рот стиснут.

– Обмороки, – сказал Притыкин, – не верю! У меня в доме, в моем доме, меня, меня – доводить до бешенства!.. И – обмороки... Вранье!

Он оборвал и, медленно повернувшись к Ивану Петровичу, уже с недоумением, словно первый раз увидел, принялся разглядывать его...

«Проснулся», – подумал журналист и бочком двинулся в прихожую.

– Вы кто такой? Вам что здесь нужно? – грозно вдруг и дико заговорил Притыкин, идя вслед. И уже в прихожей вдруг побагровел, затряс головой и кинулся. Но Иван Петрович выскочил на площадку и захлопнул дверь.

Постояв у запертой двери, Притыкин потер лоб и вернулся в гостиную. Все его мысли обрывались на полуслове. Это было мучительно: невозможность овладеть собой.

Жена все так же лежала на диване, лицо ее было повернуто к стене. Теперь она едва слышно стонала.

– Маша, – сказал Притыкин, – зачем ты стонешь? Что за нелепость! Вообще что за чушь! Ну, я готов попросить извинения. Хотя не знаю, безусловно не знаю, абсолютно не знаю, – в чем виноват... Ты меня извини, но синяки заживают, а вот что ты мне нанесла – это не заживет... Если так уж тебе это нужно – извиняюсь. Еще раз повторяю: если ты увлеклась, полюбила – я пойму, но чтобы я знал – с кем, и когда, и как... Тогда мое самолюбие не страдает... Я самолюбив... Такой родился... Принимай нас черненькими... Черт тебя возьми! Это жизнь называется? Ты перестала со мной разговаривать. Ежедневно – перекошенное лицо... Не беспокойся – заговоришь... Все равно я тебя никуда не отпущу.

Что же? Не отвечаешь? Долго будешь молчать? Уж не ты ли подслала этого нахала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.